

Оптимистическая трагедия

Владимир Федосеев исполнил Шестую симфонию Малера

Этим концертом федосеевский Большой симфонический оркестр (БСО им. Чайковского) завершил вчера сезонный абонемент «Венская музыка на рубеже веков. Бетховен — Малер», содержащий немало значительных и хорошо подготовленных программ. Шестая Малера более чем удалась.

Петр ПОСПЕЛОВ

Все очень просто: в музыкальном искусстве есть ценности, казалось бы, очевидные и обязательные — однако далеко не всем музыкантам удается обеспечить их наличие, и далеко не всем слушателям удается их правильно услышать. Одна из таких вещей — качество звучания оркестра. Если европейская цивилизация, глубоко кризисная по сравнению с мудрыми культурами древности или Востока, чего-то и достигла за немногие века своего существования, то как раз этого — вряд ли на свете есть что-то более красивое, чем тутти симфонического оркестра, в котором все слои, просвечивая, подобно масляным краскам, друг сквозь друга, дрожат и вибрируют, не ведая грубости и натуги. Но часто приходится услышать такое тутти на деле?

Сыграв последние звуки Шестой Малера, музыканты БСО продолжали сидеть на сцене собранные и спокойные. Из публики не

раздалось истерических воплей восторга: были теплые, прочувствованные, благодарные аплодисменты. Именно такой прием заслужил Владимир Федосеев за свой виртуозный труд.

Между тем самые первые такты марша, которым открывалась симфония, могли и разочаровать — басам не хватало ярости, медным — обреченности; не хватало того Малера, которого мы привыкли слушать у европейских дирижеров. Но вскоре стало ясно, что Федосеев слышит Шестую симфонию, которую сам автор назвал «Трагической», с другой стороны. В «Трагической» симфонии есть «я» и «мир»; дружить им трудно, и об этом в четырех частях подробно повествует композитор. Дирижер и слушатель обычно отождествляются с «я», с этой позиции и смотрят на «мир» — рождается трагическое мировосприятие. Федосеев отождествил себя с «миром», который покоен, красив и совсем не так уж хочет расправиться с этим несчастным «я», как тому представляется.

Такого Малера мы еще не слы-

Известия - 2001 - 31 мая - 42

Владимир Федосеев дирижирует Малера

шали. Причина, видимо, в том, что начался XXI век.

Слушатель XX века обязан был на Малере содрогаться, разделяя с героем его симфонических полотен бесконечное одиночество. Федосеев, светлая душа, не побоялся рассказать нам о том, что объективный ход вещей, суровый и надличностный, имеет свою восхитительную логику и было бы несправедливо видеть в нем лишь причину терзаний личности. Снегурочка растаяла, но солнце светит и мир стоит на ногах. Через Пятую сим-

фонию Чайковского марширует неумолимая судьба, но кончается симфония мажором. У Малера в Шестой чуть не так: кода финала хоронит все прекрасное, но до тех пор музыка живописует ослепительную красоту мира. Федосеев провел Шестую без экзистенциального максимализма — мудро, взвешенно, спокойно, увлеченно, радостно и серьезно. И что важно — структурные качества симфонии стали только более выпуклыми: чувство формы, выстроенность общего плана, распределенность

кульминаций — все было сделано настолько идеально, что сами собой отпали столь часто предъявляемые к Малеру претензии по части несообразностей и длиннот.

Малер — венский композитор, Федосеев — венский дирижер, прекрасно знающий местные традиции. Славянская музыка — часть венской традиции. Славянский подход Федосеева оказался очень верным по отношению к Малеру. А случаев выслушать Малера с остекленело трагическими глазами у нас еще будет предостаточно.

Сейчас БСО, несомненно, лучший московский оркестр, записывает Малера на диски — выйдут Первая, Пятая и Шестая. Тем временем на полке уже стоит весь Малер с Евгением Светлановым; то была последняя совместная победа Светланова с Госоркестром. Трудно предпочесть федосеевскую интерпретацию светлановской или наоборот. Одно из различий: светлановский Малер — если не итог жизни, то факт позднего стиля, одна из последних высот большого художника. Федосеев — весь в динамике. Ему не надоело развиваться, меняться, искать, находить и двигаться дальше. А значит, и нас ждет еще много неожиданного. Все очень просто.

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Малер Рудольф